

ИНТЕРВЬЮ МОСКОВСКОМУ ЖУРНАЛУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**Ответы Председателя Государственной
Думы Федерального Собрания Российской
Федерации С. Е. Нарышкина на вопросы главного
редактора Московского журнала международного права**

Тема:

***«Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 года
и международное право»***

Сергей Евгеньевич, читатели нашего журнала осведомлены о разных международно-правовых оценках событий на Украине. С одной стороны – об оценках НАТО, ЕС и США, а с другой – об оценках в России. Но ведь международное право – едино для всех, в отличие от национального.

В этой связи первый вопрос. Как известно, почти все депутаты в Государственной Думе считают, что действия России в отношении Украины – легитимны, а вот действия США, особенно накануне государственного переворота в феврале 2014 г. – противоправны. Каким правом депутаты руководствуются в своих оценках?

Мы исходим из того, что действия любого государства в отношении другого государства измеряются, прежде всего, нормами международного права. Именно оно регулирует межгосударственные отношения. Альтернативного регулятора нет.

Как Вы юридически оцениваете свержение «майдановскими» бовиками в феврале 2014 г. конституционно избранного Президента Украины Януковича? Ведь в Администрации США и в верхних эшелонах чиновников Евросоюза, в западном медийном пространстве это свержение оценивается как «восстание народа», что, дескать, не регулируется международным правом, а является внутренним делом самого народа Украины.

Отстранение Президента Украины от власти способом, не предусмотренным в конституции, а также разрыв соглашения от 21 февраля 2014 года, подписанного Януковичем и лидерами оппозиционных партий – это факты, которые имеют и международное значение, и однозначную правовую квалификацию. Известно также, что упомянутое соглашение завизировали представители трёх западных стран. И растоптав эти договорённости, «майдановские» лидеры не только показали свою недоговороспособность, но и окончательно вышли из конституционного поля. К тому же новая киевская власть была сформирована не где-нибудь, а на «майдане». Помните так называемое «утверждение» кандидатур министров на площади? О законности подобных шагов говорить вообще не приходится.

Поэтому на Украине фактически произошёл «перерыв» в легитимности центральной власти. На Западе эту правду пытаются скрыть и хоть как-то «облагородить». Занимаются подменой понятий, называя то «народным восстанием», то «революцией» и т. п. Оставляю эту

игру терминами на их совести, но отмечу, что подстрекательство к силовому захвату власти извне – на юридическом языке называется вмешательством во внутренние дела Украины.

Между тем в США и в ЕС отстранение в феврале 2014 г. Президента Януковича считают хотя и не вполне соответствующим конституции, но все-таки «легитимным», поскольку, дескать, иностранные солдаты не участвовали в рядах «майдановских» силовиков, захвативших здание Администрации Президента Украины...

Присутствие или отсутствие иностранных солдат не входит в юридические признаки государственного переворота. Главное в том, что законно избранный Президент отстраняется от должности неконституционным путём.

Да, в вопросе о причастности американских должностных лиц к государственному перевороту в Киеве в феврале 2014 г. США действительно проигрывают на уровне международного правосознания. Но в обвинениях России (используя термины, к примеру, документа Президента США от 20 марта 2014 г.) в «аннексии Крыма» – в этой части США выглядят убедительно.

«Убедительным» это может выглядеть лишь для обывателя, не утруждающего себя правовым анализом того, что ему внушают. В юридических же оценках воссоединения Крыма с Россией важно корректное и комплексное понимание всего применимого международного права, а не отдельных его норм, к тому же вырванных из контекста. Ведь договорённости периода распада СССР, касающиеся включения Крыма (исторически российского!) в территорию нового государства – Украины – отнюдь не исчерпывают международно-правовую базу, регулируемую подобными вопросами. Чего стоит один лишь прецедент Косово, где обошлись вовсе без референдума! Больше того, если мы вспомним события 1991 года, то увидим, что тогда был нарушен один из основных принципов международного права – принцип самоопределения народов. По сути – императивное начало общего международного права. Волеизъявление народа Крыма было совсем иным, если обратиться к результатам «забытого» Киевом январского референдума 1991 года на полуострове. Тогда свыше 93% крымчан высказалось за самостоятельность Крыма в статусе отдельного субъекта Союза и участника Союзного договора.

Согласен: многовековая история Крыма в составе Российской Империи, затем – в составе РСФСР – союзной республики Советского Союза – это реальность. Но реальность и в том, что в 1954 г. по инициативе Н. С. Хрущёва Крым стал частью другой советской республики – Украинской ССР...

Передача Крыма из РСФСР в административное подчинение другой союзной советской республики – Украинской ССР – не имела международно-правовых последствий. Крым оставался в том же государстве – в СССР, с той же столицей – в Москве. Не изменили свой статус и морские районы, примыкающие к Крыму – как внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф СССР. И Черноморский флот в Крыму, разумеется, сохранил своё подчинение Москве.

Против таких оценок трудно найти юридические возражения. Действительно, международно-правовое значение имеют не инициатива Н. С. Хрущёва, а именно договорённости Президентов Ельцина и Кравчука, в силу которых Крым был, по сути, аннексирован Украиной в 1991 году. Но ведь Россия – в лице Президента Ельцина – согласилась с такой аннексией Крыма Украиной...

Историкам и политологам хорошо известны причины спешки с заключением договоров того периода. «Мягкую аннексию» Крыма в 1991 году провели по умолчанию, хотя и обусловив её сохранением пребывания в Крыму Российского Черноморского флота. Тогда мнение людей никого не интересовало. Но жители Крыма его вновь и твёрдо высказали в 2014 году, реализовав основной принцип общего международного права – принцип самоопределения народов, предусмотренный Уставом ООН, который имеет преимущественную силу по отношению к другим международным договорам. В том числе и договорам 1991 года, под которыми подписались Ельцин и Кравчук.

Юристы-международники знакомы и с западными обоснованиями того, почему Администрация Обамы и верхушка Евробюрократии считают референдум народа Крыма «не соответствующим праву». Потому что накануне референдума Россия, якобы, ввела вооружённые силы в Крым, а у зданий органов власти появились переодетые офицеры и матросы с военных кораблей России...

Наш Черноморский флот появился в Крыму задолго до референдума – в XVIII веке. И с тех пор там базировался, причём, на бесспорных

международно-правовых основаниях, что известно квалифицированным юристам-международникам. Поэтому растиражированная Западом «новость» о нахождении в Крыму российских военных моряков – могла поразить разве что тех, кто не знает истории. А присутствие российских военных если и сыграло свою роль, то лишь в том, чтобы население Крыма получило возможность выразить свою волю свободно – без выходов со стороны радикально настроенных «непрощенных гостей» с запада Украины, которые накануне референдума открыто рвались в Крым.

Есть ещё один довод в обоснование, якобы, «нелегитимности» референдума в Крыму, который выдвигается на Западе. Его суть в том, что с 1991 г. прошло более 20 лет «мирного» нахождения Крыма в составе нового государства – Республики Украина, и в эти годы, дескать, сложился «титул» Украины на данную территорию, что препятствует её воссоединению с Россией – исторической родиной периода XVIII, XIX и XX веков.

И этот довод не согласуется ни с международно-правовой практикой, ни с историко-правовыми прецедентами. К примеру, по результатам плебисцита в начале 1920-х годов Северный Шлезвиг воссоединился с Данией – после 60 лет нахождения в составе Германии-Пруссии! Никто не сомневается в международно-правовой легитимности этого волеизъявления, также восстановившего историческую справедливость. И здесь самое время вспомнить о принципе последовательности правоприменения...

В западных правовых квалификациях – есть и противоречия, и непоследовательность, и политическая ангажированность. По вопросу о Крыме, впрочем, сейчас истерии в западных СМИ стало значительно меньше. Но кроме этого России вменяется, особенно в актах, изданных Президентом Обамой, в качестве международно-правового нарушения «поддержка сепаратистов» в соседних с Россией районах – в Донбассе и на Луганщине, то есть в тех районах, которые в период Российской Империи относили к Новороссии...

Президент Обама и другие западные лидеры умалчивают о главном – о том, что государственный переворот в Киеве очень многие на Украине не приняли. Странно, что такая реакция граждан на неконституционные действия стала для Запада неожиданностью. А ведь

с этой точки зрения ополченцы Юго-Востока Украины как раз более правопослушны, чем те, кто забрасывал «коктейлями Молотова» бойцов «Беркута».

Только вдумайтесь: в актах законодательства Украины – вопреки существующим международно-правовым документам – миллионы людей относят к террористам! И просто страшно смотреть на кадры хроники – с убитыми и искалеченными мирными жителями в ходе так называемой «антитеррористической» операции.

В такой ситуации Россия не может не заботиться о соотечественниках, отстаивающих свои неотъемлемые права – и морально, и юридически, и иными способами, допустимыми международным правом. Больше того – мы будем добиваться международного расследования всех нарушений законов и обычаев войны, преступлений против человечности, совершённых киевскими силовиками. Ответственность за них, как известно, не имеет срока давности.

Примечательно, что о нарушениях международного гуманитарного права на Украине в западной юридической литературе говорится абстрактно – даётся понять, что его нарушают и ополченцы, и силовики Киева...

В западных СМИ цинично блокируется информация об обстрелах школ, больниц, жилых домов – да ещё и с применением запрещённых международными конвенциями боеприпасов. Но реальность от этого не меняется. За военные преступления рано или поздно придётся отвечать.

И последнее – об обвинении России в «нарушении принципа территориальной целостности Украины». В юридических документах США и Евросоюза их правовая позиция сформулирована опять-таки до наивного просто: раз Россия поддерживает «сепаратистов» на Юго-Востоке Украины, значит, Россия нарушает принцип территориальной целостности этой страны.

«Просто» – не значит «правильно». Тем более – юридически правильно. Принцип территориальной неприкосновенности государства (как субъекта международного права) действительно предусмотрен в Уставе ООН. А Россия последовательно выступает за уважение международного права. Но о целостности какой именно территории в данном случае идёт речь? В одних регионах население активно поддержало

переворот – в том числе, с надеждой на лучшее экономическое будущее. В других – выступило категорически против, не признав власть тех, кто захватил её с оружием в руках. Ряд территорий вообще не участвовали как в президентских, так и в парламентских выборах.

Подчеркну: Россия действовала и будет действовать в отношении Украины в рамках международного права. И сейчас главная задача – добиться устойчивого, полного прекращения огня и уважения к воле и правам местных жителей. Для этого всем (как в Киеве, так и на Западе) надо признать новые политико-правовые реалии. А любые проблемные вопросы – решать не силой оружия, а через диалог, на основе буквы и духа международного права.